

Глава 1

*В давние времена жил-был царь, который и дня не мыслил без войны. Одеждой ему служили доспехи. Даже во сне он разрабатывал планы сражений и слышал крики врагов...**

Апрель 1741 года

Лондон, Англия

Будучи матерью семилетнего мальчика, Лили Стамп привыкла вести беседы на самые странные темы. Ей приходилось размышлять, носят ли рыбы одежду; глубоко и обстоятельно рассуждать о происхождении засахаренных слив с последующей лекцией о том, почему маленьким мальчикам нельзя завтракать ими каждый день, а уж печально известный спор о том, почему собаки лают, а кошки — нет, и вовсе повторялся с завидным постоянством. По этим причинам ее нельзя было осуждать за то, что за ленчем она не обратила никакого внимания на заявление сына о появлении в их саду чудовища.

— Индио, — произнесла Лили с едва заметной ноткой раздражения в голосе, — тебе обязательно нужно вытирать липкие пальцы о Нарцисску? Не думаю, что ей это по нраву.

К сожалению, это было вопиющей ложью. Нарцисска — очень молодая и очень глупая рыжая лев-

* Здесь и далее: Мифы Древней Греции. Легенда о Минотавре.

4 ретка с белым пятном на груди — уже радостно выгибала свое изящное тело и крутилась волчком в попытке слизнуть со спины сладкое пятно.

— Мама, — терпеливо повторил мальчик, откладывая в сторону намазанный джемом хлеб, — ты не слышала, что я сказал? У нас в саду поселилось чудовище.

Индио даже подался вперед, чтобы подчеркнуть значимость своих слов. При этом его вьющаяся темная прядь упала на голубой глаз. Другой глаз мальчика был зеленого цвета, что некоторых приводило в замешательство, но Лили уже давно к этому привыкла и не придавала значения удивленным взглядам или замечаниям.

— И у него есть рога? — с абсолютно серьезным видом поинтересовалась третья представительница этого маленького семейства.

— Мод! — зашипела на нее Лили.

Мод Эллис с грохотом поставила тарелку с сыром на слегка подпаленный с одной стороны стол и уперлась руками в тощие бока. Мод разменяла шестой десяток и, несмотря на свое миниатюрное телосложение — она доходила Лили лишь до плеча, — никогда не стеснялась говорить то, что думает.

— Что ж, может, он увидал самого дьявола?

Лили предостерегающе прищурилась. Индио частенько снились кошмары, и потому этот разговор вовсе не казался ей безобидным.

— Индио не видел ни дьявола, ни чудовища, коль уж на то пошло.

— Нет, видел, — упрямо заявил мальчик. — Только рогов у него не было. Зато плечи во-о-от такие. — Он раскинул руки так широко, как только смог, едва не опрокинув на пол миску с морковным

супом: ее ловко подхватила Лили, к огромному 5
разочарованию Нарцисски.

— Прошу тебя, ешь свой суп, Индио, пока он не
оказался на полу.

— Значит, то был не Брауни*, — решительно за-
ключила Мод, усаживаясь на свой стул. — Уж больно
они маленькие, хоть и умеют превращаться в лоша-
дей. Твое чудовище превратилось в лошадь, дорогой?

— Нет, Мод. — Индио отправил в рот полную
ложку супа и, к сожалению, опять заговорил: — Оно
выглядит как человек, только больше и страшнее.
Руки у него как... как... — Изящные брови мальчика
сходились на переносице, по мере того как он поды-
скивал подходящее для сравнения слово.

— Твоя голова, — услужливо подсказала Лили. —
Треуголка. Нога ягненка. Нарцисска.

Услышав собственное имя, левретка залилась
лаем и принялась радостно кружиться.

— Он был мокрый или зеленый? — спросила
Мод.

Вздохнув, Лили оставила попытки урезонить
сына, а Мод продолжила идентифицировать чудо-
вище с помощью длинного списка фей и разных ми-
стических тварей. Мод выросла на севере Англии
и, судя по всему, сформировалась как личность на
самых страшных сказках и легендах. Она частенько
рассказывала их маленькой Лили, и в результате де-
вочку мучили ночные кошмары. И сколько Лили ни
пыталась запретить Мод рассказывать подобные ис-
тории сыну — в большинстве случаев это не прино-
сило результатов.

* В английском фольклоре — темнокожий домовый с рас-
трепанной шевелюрой.

6 Ее взгляд скользнул по захудалой комнате, куда они переселились не далее как вчера днем. У закопченной стены располагался маленький камин. Сундук с вещами Лили пришлось вплотную придвинуть к кровати Мод. Центр комнаты занимал стол и четыре стула. Возле камина приютились крошечный письменный стол и шаткий диван цвета темной сливы. Сбоку от него виднелась дверь в бывшую гардеробную, где теперь стояла кровать Лили вплитык к раскладушке Индио. Эти две комнаты — все, что осталось от подсобных помещений великолепного театра «Хартс-Фолли». Сам театр и весь парк развлечений сгорели дотла прошлой осенью. Запах дыма все еще витал в этом месте подобно призраку, хотя бóльшую часть обломков уже успели разобрать.

Лили передернулась. Возможно, мрачность этого места порождала монстров в воображении ее сына.

Индио прожевал большой кусок хлеба с джемом и убежденно заявил:

— Он живет в парке, и у него косматые волосы. Нарц тоже его видела.

Лили и Мод одновременно посмотрели на собаку. Нарцисска сидела рядом со стулом Индио и покусывала заднюю лапу, потом не удержала равновесие и завалилась на спину.

— Возможно, Нарцисска просто объелась, вот ей и померещилось невесть что, — дипломатично заметила Лили. — Мы вот с Мод ничего такого не замечали.

— Вообще-то я встретила вчера у причала весьма подозрительного лодочника с огромным носом, — пробормотала Мод, но когда Лили бросила на нее предостерегающий взгляд, поспешно добавила: —

Нет, никакого чудовища я, конечно же, не ви- 7
дела, только лодочника с носом, похожим на
грушу.

Индио обдумал услышанное.

— У того тоже большой нос. — Разноцветные
глаза мальчика округлились и заблестели от возбу-
ждения. — И крюк. Наверное, он разрывает им детей
на части, перед тем как съесть!

— Индио! — воскликнула Лили. — Довольно.

— Но, мама...

— Нет. А теперь почему бы нам не обсудить ры-
бью одежду или... или как научить Нарцисску выпол-
нять команды и подавать голос?

Индио шумно вздохнул.

— Да, мама, — понурил он голову, явив собой во-
площение уныния.

Лили вдруг подумала, что когда-нибудь из него
получится великолепный драматический актер,
и бросила умоляющий взгляд на Мод, но та лишь по-
качала головой и склонилась над тарелкой.

Лили откашлялась и не очень уверенно прогово-
рила:

— Думаю, дрессировка пойдет Нарцисске на
пользу.

— Пожалуй. — Индио проглотил последнюю
ложку супа, зажал в кулаке хлеб и, посмотрев на Лили
своими большими глазами, попросил: — Можно,
я выйду из-за стола, мама?

— О да, конечно.

Мальчик в мгновение ока спрыгнул со стула и по-
спешил к двери. Нарцисска с лаем бросилась за ним.

— Не ходи к пруду! — крикнула вслед сыну Лили,
однако дверь, что вела в сад, уже захлопнулась у него
за спиной.

8 Лили тяжело вздохнула и перевела взгляд на Мод.

— У меня не слишком хорошо получается, верно? Та пожалала плечами.

— Наверное, могло бы быть и лучше, но он чувствительный мальчик: совсем как ты в его возрасте.

— Я?

Когда-то Мод Эллис нянчила Лили, но со временем стала для нее больше чем няней. Пожилая дама была весьма суеверна, но, несмотря на это, Лили безоговорочно доверяла ее мнению во всем, что касалось воспитания детей, что оказалось весьма кстати, когда она осталась с сыном одна.

— Думаешь, мне стоит пойти за ним?

— Да, но не сейчас, немного погодя. Пусть успокоится. — Мод указала своим остреньким подбородком на тарелку Лили. — Лучше это доесть, золотце.

Уголки губ Лили изогнулись в улыбке: так приятно слышать это ласковое обращение!

— Как бы мне хотелось подыскать для нас другое жилье, не это убожество... — Она осеклась, не желая лишний раз вспоминать, во что превратился некогда прекрасный парк развлечений.

— Да, жутковатое, — согласилась не отличавшаяся деликатностью Мод. — Все эти обгоревшие деревья, обрушившиеся здания, и ни души на целые мили вокруг по ночам. Каждый вечер я кладу под подушку маленький мешочек с чесноком и шалфеем. Что и тебе советую.

— Мм... — уклончиво пробормотала Лили, которой вовсе не улыбалось просыпаться от резкого запаха чеснока и шалфея. — Во всяком случае днем здесь находятся рабочие.

— Кучка грязных оборванцев, — решительно тряхнула головой Мод. — Не знаю, где мистер Харт нашел этих так называемых садовников. Не удивлюсь, если выяснится, что он подобрал их на улице или еще хуже... — Она подалась вперед и хрипло прошептала: — Снял с корабля, направлявшегося в Ирландию.

— О, Мод, — мягко укорила няню Лили. — Не знаю, почему ты так не любишь ирландцев: им просто нужна работа, так же как и остальным.

Мод фыркнула, энергично намазывая масло на хлеб.

— Кроме того, — поспешно добавила Лили, — мы здесь только до тех пор, пока мистер Харт не поставит новую пьесу, в которой у меня будет главная роль.

— И где же он собирается ее ставить? — спросила Мод, окинув взглядом обугленные балки над головой. — Для начала ему нужно построить новый театр, но прежде привести в порядок парк, а на это потребуется год, а то и больше.

Поморщившись, Лили хотела было возразить, но Мод закусил удила: потрясая перед Лили куском хлеба, так что на стол посыпались крошки, она заявила:

— Никогда ему не доверяла! Слишком уж любезен и болтлив. Сладкие речи мистера Харта способны заставить птаху спорхнуть с дерева к нему в ладонь, чтобы потом напрямик отправиться в печь. А еще... — Мод намазала на хлеб последний кусок масла. — Он способен уговорить любую актрису, у ног которой лежит весь Лондон, играть только в его театре.

10 — Справедливости ради надо сказать, мистер Харт не предполагал, что театр и сам парк сгорят дотла.

— Твоя правда, но он точно знал, что, переманив тебя к себе, сильно рассердит мистера Шервуда. — Мод выразительно вонзила зубы в хлеб.

Лили сморщила нос. Мистер Шервуд — владелец «Ковент-Гардена» и ее бывший работодатель — слыл личностью довольно мстительной. Он пообещал сделать так, что Лили никогда больше не найдет работу в Лондоне, если примет предложение мистера Харта, посулившего ей жалованье вдвое больше того, что платил он сам.

Это не представляло для Лили проблемы до тех пор, пока не случился пожар в «Хартс-Фолли». Вот тогда она и обнаружила, что мистер Шервуд сдержал слово. Отныне ни один театр Лондона не желал представлять роли опальной актрисе.

И после полугода без работы, потратив все свои сбережения, Лили была вынуждена съехать из стильно обставленных мебелированных комнат и поселиться в этих двух каморках.

— Зато мистер Харт не берет с нас денег за проживание, — выдвинула слабый аргумент Лили.

К счастью, что сказала на это Мод, понять не удалось из-за того, что ее рот был занят супом.

— Ладно. Пожалуй, мне действительно следует отправиться за Индию, — сказала Лили, поднимаясь из-за стола.

— А как быть с твоим обедом? — спросила Мод, указав на недоеденный суп.

— Поем позже. — Лили закусила губу. — Ужасно беспокоюсь, когда он так расстроен.

— Ты слишком его балуешь, — фыркнула Мод, однако перечить не стала. 11

Лили постаралась скрыть улыбку: если уж кто и баловал Индио, то сама няня.

— Я скоро вернусь.

Мод махнула рукой, и Лили направилась к двери. Петли душераздирающе заскрипели, одна и вовсе треснула от жара огня и отошла от панели. День выдался пасмурный. Тяжелые серые тучи снова предвещали дождь, порывы ветра разбивались о почерневшую землю. Задрожав от холода, Лили крепко обхватила себя руками, пожалев, что не взяла шаль.

— Индио!

Порыв ветра заглушил ее крик, и Лили беспомощно огляделась. Огонь и весенние дожди превратили некогда прекрасный парк развлечений в наполненную грязью и копотью топь. Живые изгороди, обрамлявшие посыпанные гравием дорожки, выгорели дотла и теперь извивались, исчезая вдаль, почерневшие и безжизненные. Слева от Лили виднелись останки каменной площадки и галерея, где располагались развлекавшие гостей музыканты. Теперь ряды полуразрушенных колонн подпирали лишь небосвод. Справа торчали из земли черные стволы деревьев, из-за которых проглядывала зеркальная поверхность водоема — декоративного пруда, теперь засоренного илом. Кое-где сквозь толстый слой сажи пробивались зеленые побеги, однако Лили вынуждена была признать, что в столь пасмурный день, как сегодня, со стелющимися по земле ключьями тумана парк выглядел весьма неприятно и пугающе.

Лили поморщилась: не стоило отпускать Индио в сад одного, — но как же трудно удержать в четырех